

Услышав слова Хуана Тяня, Цзи Фа только почувствовал, что это очень хорошее решение, и сразу же подошел к старому беловолосому господину.

Беловолосый старик выглядел серьезно, его брови были заперты, и даже его тон был очень серьезным, как будто он делал что-то очень важное, что касается жизни людей.

"Принеси вон тот белый осколок и не забудь надеть перчатки."

Цзи Фа только что подошел, и даже не взглянув на Цзи Фа, беловолосый старик начал устраивать работу.

Кифа так быстро проник в атмосферу работы, надел стерильные белые перчатки, вытащил белый фрагмент под микроскопом и вручил его беловолосому старику.

После того, как он взял белый фрагмент, беловолосый старик положил его в мензурку с зеленым \*\* в ней.

Подождав около пяти секунд, беловолосый старик вытащил белый фрагмент стальным пинцетом, быстро подошел к микроскопу, положил его под микроскоп, и, долго глядя на него, нахмурился и сказал: "Удивительно, но реакции нет? ..... Похоже, что существует также очень совершенный набор формул химической реакции, помогающих в этой технике подделки .....".

Цзи Фа поднял брови, затем услышал, как академик Ли произнес много профессиональных слов по химии, но не смог понять, и мог только пожимать плечами и игнорировать это.

Через некоторое время беловолосый старик повернул взгляд на Чжи Фа и поднял брови: "Молодой человек, как тебя зовут?".

Чжи Фа сказал "Чжи Фа".

"Чжи Фа"? Что-то звучит знакомо".

Академик Ли не стал останавливаться на том, почему это имя звучало ему знакомо, помахал рукой и сказал: "Иди и принеси из ряда полки слева укороченный бронзовый меч".

Цзи Фа понюхал и подошел к полке слева, увидел, что на ней всего три бронзовых меча, взял самый короткий и передал его академику Ли, сказав: "Академик Ли, зачем тебе этот бронзовый меч?".

Академику Ли было все равно, почему Цзи Фа знал его фамилию, ведь его репутация в отечественном научном сообществе была очень громкой, неудивительно, что он его знал, но он просто чувствовал себя немного забавно по поводу этого вопроса от Цзи Фа.

Когда он не работал, академик Ли уже не показывал серьезного взгляда, а улыбнулся с улыбкой и сказал: "Молодой человек, эта полка полна предметов, которые прошли передовые эксперименты и были заключены в железобразные высокие подделки огненного шара". Мы, ученые, изучаем их навыки, а эти знатоки сами изучают подделки.

Мы, ученые, изучаем их навыки, а те, кто охотится за сокровищами, сами изучают подделки, каждая по-своему".

Чжи Фа поднял брови, сказав: "Но этот бронзовый меч, это не подделка, а настоящая вещь, так?"

Услышав еще раз вопрос Цзи Фа, не дожидаясь приятного ответа академика Ли, исследователь напротив академика Ли уже нахмурился и упрекнул: "Академик Ли такой человек, как можно быть таким грубым, чтобы задавать какие-то низкоуровневые вопросы? Причина, по которой работы Iron Armor High Fireball оказали влияние на китайский антикварный мир, заключается в том, что их работы способны выдать себя за настоящие, в противном случае, зачем еще нужны были бы те из нас, кто учился бы ломаться? Вы видите, что этот бронзовый меч подлинный, но в действительности он, несомненно, подделка!"

Человек, который говорил, был молодым человеком, который выглядел немного сварливым, и Цзи Фа увидел, что значок на его груди указывает на то, что он старший научный сотрудник по имени Хуан Кэ.

В этом возрасте он мог бы стать старшим научным сотрудником, этот молодой человек тоже примечателен, неудивительно, что он звучал так высокомерно.

Когда Цзи Фа вошел, он увидел людей в комнате и увидел, что там было только три молодых человека в возрасте до тридцати лет, двое мужчин и одна женщина. Без исключений, все эти трое были старшими учеными, а не национальными академиками.

Но, несмотря на это, эти три молодых человека уже считались ведущими молодыми руководителями в научном мире.

Тон Хуан Кэ был очень раздражительным и громким, сразу привлек внимание некоторых людей.

Остальные два молодых учёных пришли к нам, потому что они были близки к Хуан Кэ.

Молодой ученый-мужчина по имени Хун Тхи спросил: "Хуан Кэ, что случилось, о чем ты кричишь?"

Молодая женщина-ученый по имени Гу Цинчжао также подняла тонкие брови, несколько озадаченная.

Хон Ти был довольно крепким молодым человеком, просто немного бархатистым зверем в очках в черной раме. Гу Цинчжао, с другой стороны, заставил глаза Чжи Фа загореться.

В этом институте, который был наполнен серьезной атмосферой, академической атмосферой, четкими бабушкой и дедушкой, и только тремя молодыми людьми, присутствие молодой девушки было само по себе чем-то освежающим, не говоря уже о том, что эта молодая девушка была чрезвычайно красива.

Хотя она была одета в белый лабораторный халат, она выглядела как павильон, ее волосы, завязанные в хвост, были черными и мягкими, ее лоб был белым, как нефрит, ее лицо было белым и чудесным, ее глаза были большими и божественными, и она была прекрасным зрелищем в этом институте.

Красивая линия пейзажа.

Хуан Кэ услышал вопрос Хон Тхи и рассказал ему, что только что произошло.

Хон Ти покачал головой и бросился к Чжи Фа: "Ты новый помощник? Что вам нужно сделать, так это сделать ту работу, которую все вам поручили, в конце концов, все уже заняты и действительно не имеют свободного времени, чтобы ответить на слишком много ваших

вопросов, особенно академик Ли".

Цзи Фа поднял брови, и, увидев, что эти ученые так сказали, он также вернул свой взгляд на бронзовый меч.

Только что Цзи Фа, во-первых, не был уверен в подлинности предмета на той полке слева, а во-вторых, лишь бегло взглянул на бронзовый меч, но теперь он торжественно использовал "Небесное изменение глаз", чтобы определить подлинность этого антикварного предмета.

Способность зеленого небесного глаза активировалась, Цзи Фа четко определил, что этот бронзовый меч происходил из эпохи династии Цинь, он был бескомпромиссным антиквариатом, если его действительно выставить на аукцион, то он может принести высокую цену в десятки миллионов долларов в любом случае.

Как раз тогда, когда Цзи Фа хотел снять свой взгляд, чтобы подтвердить свои слова, странное чувство зуда внезапно появилось в его сердце, это чувство зуда было вызвано желанием, и это желание возникло из древней энергии магнитного поля внутри антикварной.

Цзи Фа насильно оставил свой взгляд на антиквариат, но обнаружил, что странное, несравненное чувство зуда в его сердце стало еще сильнее, как будто его зависимость закрепилась. Более того, эта зависимость на самом деле была в десятки или даже сотни раз сильнее, чем наркомания.

Гифа стиснул зубы и похвально сдерживал эту зависимость.

По этой причине Цзи Фа не хотел приезжать, так как был уверен, что отныне не будет поглощать древнее энергетическое магнитное поле, он не осмелился прикоснуться к античному, но теперь, когда он был вынужден прикоснуться к античному, древнему энергетическому магнитному полю внутри, притяжение к Цзи Фа было лучше, чем притяжение чистейших лекарств к наркоману, который был зависим, и это было во много раз лучше.

Видя слой плотного пота, мгновенно всплывающего на голову Цзи Фа, академик Ли поднял брови и сказал: "Молодой человек, вы в порядке?".

Хуан Кэ в ужасе сказал: "Психические способности этого парня слишком слабы, мы просто сказали ему, что не делать, и он до такой степени напуган"?

Хон Ти поднял брови и сказал: "Может быть, мы зашли слишком далеко".

В этот момент Чжи Фа сжимал зубы и боролся с тысячей вещей, заставляя Чжи Бу Дайе вспомнить о своей маленькой внешности, прежде чем он, наконец, вырвался из этой недолгой зависимости, обильно потев и будучи ещё более презираемым Хуан Кэ.

.....

(Конец этой главы)